

320
«Тиль», Сцена из спектакля
театра «Розмайгоси»
(Варшава).

Инна Чурикова
и Николай Караченцов
в спектакле «Тиль» театра
имени Ленинского
комсомола (Москва).

времена. Их талант воспринимать жизнь как праздник и дарить этот праздник окружающим наиболее ценен для меня. Я знал таких людей. Мне посчастливилось быть рядом с ними с самого раннего детства. Они были художниками жизни: театр, карнавал сопровождали каждый их шаг, каждый поступок. Они никогда не были равнодушными, поэтому и сегодня так нужны нам. Когда они встречались с человеком и спрашивали: «Как жизнь?», то хотели услышать подробный ответ, ибо им действительно была интересна эта чужая жизнь. Все доброе, что они оставили нам, хочется сохранить и передать идущим на смену. Уверен, этим чувством руководствовался и автор пьесы.

— «Незнаменитый» конференсье уже занял свое место в ряду театральных персонажей, любимых московским, софийским и пражским зрителем. Пьеса стала спектаклем. А чем занят сейчас ее автор?

— В издательстве «Советский писатель» выходит книга «Космическая фантазия», куда вошли мои пьесы. Как вы знаете, я довольно долго увлекался притчей, вариацией на историко-литературные темы. В «Прощай, конференсье!» я уже отошел от этого, а сейчас отхожу еще дальше (хотя, конечно, не зарекаюсь, что не вернусь). В центре пьесы, которая сейчас пишется, — судебный исполнитель, скромный человек. Но сколь многое зависит порой в нашей жизни от таких незаметных людей, от чистоты их души, от их нравственности и чувства долга. Займет ли в пьесе свое место улыбка? Не знаю. Очень может быть!

— Пожелать вашим новым пьесам успеха предыдущих?

— Кажется, Уильямс сказал, что ничто так не губит, как успех. Когда умные люди умно (и по делу!) хвалят и говорят: «Хорошо», надо иметь мужество сказать себе: «Плохо!».

Виктор НОВАЦКИЙ